

- 14.Тканченко В. Мистецтвознавчі аспекти дослідження писанкарства в архівній спадщині Т. Мішківської / В. Тканченко // Наукові записки з української історії. Збірник наукових статей. Випуск 35. Переяслав–Хмельницький, 2014. – С. 182–188.
- 15.Яненко А. С. Археологічна діяльність музеїв Радянської України (1919–1924 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.04 / А. С. Яненко / Інститут археології НАН України. – К., 2012. – 20 с.
- 16.Яненко А. С., Тарнавська С. В. Підготовка та підвищення кваліфікації археологічних кадрів при музеях УСРР (1920-ті – початок 1930-х років) / А. С. Яненко, С. В. Тарнавська // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць. – Вип. 5. – Київ–Глухів, 2011. – С. 363–367.

*С. М. Куделко*

**П. А. Зайончковский как руководитель группы преподавателей-музееведов ФПК при МГУ имени М. В. Ломоносова**

Во время пребывания на стажировках в Москве в 70–80-е гг. прошлого столетия, мне посчастливилось слушать лекции выдающихся историков: Б. А. Рыбакова, И. Д. Ковальченко, Л. В. Милова и др. Обе мои стажировки (по полгода каждая) проходили по кафедре источниковедения, которой руководил академик И. Д. Ковальченко. Мой рассказ об этом учёном ещё впереди, а эти свои воспоминания хочу посвятить другому замечательному историку – Петру Андреевичу Зайончковскому (1904–1983).

Из предметов, которые я выбирал для своего углублённого изучения, было и музееведение. Нашей группой (а в неё входили преподаватели из разных научных центров СССР) руководил, хорошо известный мне до этого по

литературе, профессор П. А. Зайончковский. Ещё будучи студентом, изучал многие аспекты падения крепостного права по его фундаментальной книге «Отмена крепостного права в России». Большое влияние на меня оказала его монография «Правительственный аппарат самодержавной России». Был я знаком и с другими его работами. Позже, работая на историческом факультете Харьковского университета, я узнал, что Зайончковский имел в Харькове родственников, часто приезжал сюда на защиты диссертаций в качестве оппонента. В частности, он оппонировал на защите кандидатской диссертации (первый оппонент), а в 1963 г. – на защите докторской диссертации по монографии «Курс лекций по русской историографии» основателя нашей кафедры В. И. Астахова (1922–1972).

В данном случае, Пётр Андреевич предстал передо мной совсем в другой роли: знатока музейного дела, специалиста по военной форме царской России. П. А. Зайончковский проводил занятия в ГИМе, в зале, где хранились военные мундиры российских императоров, начиная с Петра I. В группе я оказался самым молодым и более старшие преподаватели, а также сам Пётр Андреевич, снисходительно смотрели на то, что я по очереди примерил все царские мундиры, фуражки. Кстати, только тогда я убедился, что Николай I был действительно гигантом: я буквально «утонул» в его шинели. Конечно же, я знал, что он был высокого роста (из лекций наших преподавателей, писал об этом и А. И. Герцен в «Былое и думы»), но до меня это как-то не доходило. Теперь я воочию в этом убедился и крепко запомнил на всю жизнь. Сейчас я смотрю на этот свой поступок, как неуместный.

Пётр Андреевич прекрасно разбирался во всех воинских атрибутах, пояснял, комментировал, отвечал на вопросы. Помню, как он горячо опровергал известие о том, что в Ленинграде, на острове Голодай (остров Декабристов), были найдены останки пяти казнённых декабристов. По мнению Зайончковского, это были не они: пуговицы на мундирах относились к другому времени. История доказала его правоту.

Объяснял материал Пётр Андреевич живо, заинтересованно, поражал своей глубокой эрудицией. Так как учёный был уже в больших годах, то после занятий некоторые из подопечных провожали его домой. Среди них был и я. Мне помнится, что проживал он в районе Комсомольской площади («Трёх вокзалов»). Время в пути также посвящалось обсуждению различных исторических сюжетов. Не чужд Пётр Андреевич был к воспоминаниям. Заметив как-то в транспорте неучтивость молодёжи по отношению к старшему поколению, он вспомнил о том, что в кадетском корпусе их учили правилу вообще не садиться в присутствии дам. У меня сложилось впечатление о нём как очень любезном, благорасположенном к людям, человеке. Постоянно интересовался событиями на Украине и в Харьковском университете, где у него были знакомые и друзья.

В памяти П. А. Зайончковский остался светлым образом учёного-подвижника, к идеалу которого нужно стремиться. Прошли годы, они сложились в десятилетия, но облик Петра Андреевича не потускнел: и сегодня он служит образцом самоотверженного, влюблённого в своё дело исследователя.

*О. Г. Павлова*

### **Професійна майстерня А. Ф. Луньова**

Створення музею потребує і організації його ефективної діяльності, яку, зазвичай, здійснює музейний колектив. Треба зазначити, що засновник Пархомівського художнього музею А. Ф. Луньов, розпочинаючи музейну діяльність, з самого початку орієнтувався на класичну модель організації музею, яка функціонувала в системі державних музейних закладів.